

№64 Бедница

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Притча о безумном богаче

У одного богатого человека был хороший урожай в поле, и он рассуждал: что делать? Зерно некуда девать. И решил: сломаю старый амбар и построю большой, заполню его хлебом и всем своим добром. И тогда уже можно будет сказать себе: «Душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись». Бог же сказал ему: «Безумец! В эту ночь душу твою возьмут от тебя». И заключается эта притча Христова нравоучительными словами: «Так бывает с теми, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет».

Совершенно очевидно, что в этой притче затрагивается чрезвычайно важная, вечная и всегда актуальная тема: отношение людей к богатству, к материальному благополучию. Тем более ныне – эта тема крайне злободневна, поскольку мы прекрасно знаем, что именно **стяжательство** толкает человека ко всевозможным преступлениям, и то, что происходит ныне в Украине – предательство властью имущими интересов государства, закрытие заводов и фабрик, заключение кабальных для страны договоров и этим самым поставление миллионов людей на грань нищеты – результат стяжательства – этого губительного порока.

Да, стяжательство – это плохо, и истина сия совершенно очевидна. Но данная притча говорит нам о чём-то гораздо большем. Весьма примечательно, что в притче упоминается как раз не о преступнике, нарушившем закон во имя стяжательства, а о человеке вполне добропорядочном, и это совершенно не случайно. Потому что подлинный смысл притчи – указание на **глубинную** сущность порока стяжательства, а не на те неприглядные, а иногда и опасные следствия этого порока, которые обнаруживаются и в личной жизни, и в жизни общественной.

Итак, что же подчеркивает сегодняшняя притча? Сам факт богатства? Нет. Факт того, что человек собрал хороший урожай? Совсем нет. Притча обращает наше внимание на душевное состояние богача, на то, что он это богатство сделал опорой своей жизни, фундаментом своей надежды: «Душа, ешь, пей, веселись», **потому что есть богатство**. Богатство, материальные блага заложены этим богачом в основу всей его жизни, и этим извращен подлинный смысл бытия, чудовищно искажена иерархия ценностей.

И какую удивительно вразумляющую фразу мы находим в этой притче! Бог сказал ему: «**Ночью**, сегодня ночью возьмут душу твою. Кому же достанется твоё богатство?»

Не случайно тема смерти введена в эту притчу. Она оттеняет тщетность материальной силы, несостоятельности всего того, что человек способен создать на этом материальном фундаменте. Ибо ни богатство, ни деньги, ни власть не способны прибавить ни дня жизни человеку, ни даровать ему утраченное здоровье. Ибо всё это – жизнь, здоровье, а мы можем продолжить и сказать: подлинное благополучие человека, его счастье – во власти Всевышнего. И никакие деньги не смогут возратить жизнь, или здоровье, или даровать счастье человеку.

И потому смысл нынешней притчи прочитывается однозначно: стяжательство, устремлённость человека к материальным благам есть в первую очередь отвержение Бога. Не Бог для стяжателя является основой жизни, но богатство, и всё то, что это богатство даёт человеку. Не Бог является источником радости и счастья, но деньги. И вот эта страшная подмена Бога материальным началом есть ни что иное, как отказ от Бога, богоотступничество. Ибо, по словам евангельским, нельзя служить Богу и мамоне. И это положение объясняет нам, почему именно стяжательство лежит в основе и является причиной множества беззаконий, и почему во имя мамоны совершаются пре-

ступления, почему во имя мамоны попирается человеческое достоинство. Потому, что мамона вытеснил Бога из жизни такого человека. **Деньги и материальное благополучие** для него – основа жизни и фундамент всего бытия, а не Бог – подлинный источник жизни и человеческого счастья.

Когда мы говорим о теме богатства, то для кого-то может показаться – мол, это не ко мне – **есть** нынче богатеи – **им** бы эту притчу перечитать! А я-то что? Ни «Мерседеса», ни «Лексуса» у меня нет, разве что старая ржавая стиральная машинка. И в самом деле, о каком таком богатстве можно говорить простому рядовому украинцу? Один живет – так сьяк, другому совсем тяжко, а третий и вовсе бедствует. И что же, в таком случае эта притча Христова не имеет для нас значения?

Имеет, и не меньшее, чем для тех, кого по праву можно назвать богатым. Давайте внимательно посмотрим на нашу жизнь. Даже, если мы перебиваемся от зарплаты к зарплате, не возникает ли периодически у нас желание приобрести какую-либо вещь **престижную**? И сколько тогда сил, времени и энергии нами посвящается тому, чтобы овладеть каким-то определенным материальным предметом? В первую очередь, потому что, к сожалению, с вещами, в современной психологии человека нередко связано понятие престижа. Иметь ту или иную вещь означает иметь престиж.

Создалась целая психология, поощряющая людей к тому, чтобы стремиться обладать вещами, и на основе этого материального достояния строить свою жизнь. Нередко люди, материально небогатые, охваченные этой психологией, пренебрегают самым важным в своей жизни, дабы приобрести какую-то престижную вещь для себя, а особенно для своих детей, и тем самым не только сами попадают под обаяние этого греха, но и воспитывают это греховное начало в своих детях, развивают в детях психологию потребления, основанную на том грехе, о котором сегодня повествует нам Евангелие. И, по всей вероятности, тот грех, о котором мы сегодня рассуждаем, является самым распространенным в нынешнем мире и в нашем обществе.

И вот эта евангельская тема невольно заставляет нас задуматься о том, как учит Церковь относиться к материальным ценностям. Поскольку человек – существо духовно-материальное, и поскольку его физическое существование зависит от сферы материальной, то Церковь никогда не считала греховным заботу о поддержании физического здоровья и условий, достойных человеческой личности. Это мы можем найти и в святоотеческой письменности, в церковном Предании. Церковь никогда не порицала нормальное и разумное стремление людей, созданных по образу и подобию Божию, обеспечить себя здоровой пищей и условиями для достойной жизни. Потому что только в условиях достатка человек может развиваться гармонически – духовно и физически. Но Церковь всегда подчеркивала греховность **первичности** материального, отрицала **превосходство** материальной основы для духовной жизни человека.

МАЯТНИК

Возникновение любой протестантской деноминации – результат, реакция на тот или иной перекокс в Церкви традиционной, это попытка всё исправить, устранить то или иное искажение в религиозной жизни Церкви доминирующей.

Вот ходит Петя в Церковь, молится, изучает Библию, знакомится с вероучительными и историческими пособиями, и в какой-то момент начинает замечать, что вот это в церкви-то неправильно. Библия говорит так, а духовенство поступает эдак. Символические книги провозглашают одно, а в жизни происходит совершенно другое. И если этот мужичек с характером, то поначалу он будет всех обличать, невзирая на чины. А у нас, как и везде, конечно же, не любят, когда яйца начинают учить курицу. Попробуйте сделать замечание архиерею. Не нашему Владыке Дамиану, он – исключение, причём, редчайшее, а любому правящему архиерею, так сказать, «правое правящему слово истины», что он в чём-то неправ. И Вам напомним вечные истины о том, что «во грехах Вы зачаты и во грехах родились... из земли вышли и в землю отойдете... что прах Вы и пепел, а смеете замечание делать самому Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему архиерею Божию. С ума сошли, что ли? Архиепископ – он же весь насквозь пропитан Благодатью».

О.Иоанн: «Помню, еще, будучи студентом Ленинградской Духовной академии, однажды на каникулах вместе с сокурсниками посетил я Ставропольскую епархию. Это был 85-й или 86-й год. Принимали нас очень тепло – кормили и поили сказочно! Воздай им, Господь, сторицей! После тех роскошных обедов, огромного количества съеденного и выпитого, молитва в храме, помню, была в тягость. Но так было положе-

но, и мы стояли вечернюю службу в Ставропольском кафедральном соборе, возглавляемую ныне покойным Высокопреосвященнейшим Антонием. Тихое стройное пение нашу сонливость усугубляло, и большинство из нас дремали.

Но тут вдруг оживление началось. Мы встрепенулись и стали смотреть на некий, неведомый доселе, уникальный обряд. Картина Репина. Посредине храма на возвышенности – кафедре – стоит такой мягкий табурет, архиерейским седальцем называется, а к нему выстроилась длинная очередь. Прихожане подходят, крестятся, кланяются и целуют этот пуфик в то место, с которым соприкоснулась эта самая ценная и уважаемая, по глубокому убеждению Эразма Роттердамского, часть архиерейского тела.

Мы были в шоке, куда и сон делся. После демократического питерского запада, мы просто попали на деспотический восток. Глазам своим мы не верили. В Питере даже руки священникам не целовали, по крайней мере, в академии это было не принято. Наш ректор архиепископ Кирилл не приветствовал сие обыновение. А тут – на тебе!

Между тем, поклонники архиерейского седальца не убывали до самого конца богослужения, когда подошел уже последний присутствовавший в храме.

На самом деле, то, что тогда мы наблюдали в кафедральном соборе, как оказалось, не было каким-то принятым местным обычаем. Как мы потом выяснили, всё это произошло стихийно. Какой-то бабушке взбрело в не очень здоровую голову взойти на кафедру и поцеловать архиерейское сиденье, что она успешно и осуществила. А рядом стоявшие женщины, не очень опытные в богослужебном плане люди, подумали, что – так положено, ну и повторили её действие. Ну, а окружающие видят, что люди – один за другим, как к иконе, подходят к пуфику и целуют его, и решили, что это такое новое церковное правило, ну и выстроились в очередь.

Так, что все это произошло, как бы случайно. А с другой стороны – и не случайно. Не на пустом же месте, – это психологию такую нужно иметь, воспитание, мышление.

И что еще характерно, это действие никто не оставил. В это время высокопреосвященнейший Антоний был в алтаре. Из вратниц и царских врат в щелочки выглядывали любопытные клирики. Могли бы иподьяконов послать и отнять у новоявленных фетишистов предмет их поклонения. Но духовенство, вероятно, решило не лишать народ благодати, памятуя Христовы слова: «по вере вашей будет вам».

Да, так вот о чем мы с Вами?
Этот самый Петя-богомolec, предположим, оказался человеком грамотным и начитанным. И он видит, что в церкви – не то. Начинает всех обличать, его, в лучшем случае, игнорируют. И тогда Петя решает создать свою церковь, правильную, где бы не было того безобразия, какое творится в Церкви традиционной. Он ходит, проповедует и собирает вокруг себя единомышленников, которые и образуют такую себе ячейку новой деноминации.

И что в результате получается всегда в таких случаях? Исправление традиционных погрешностей, ошибок, перегибов? Теоретически должно было бы быть так. Но практически, на самом деле, так не было никогда. Любой перегиб православной церкви протестант не исправляет, а выгибает его в противоположную сторону, причем, до такой степени, что леченный больной оказывается в гораздо более тяжелом состоянии, чем до госпитализации.

Причем, так во всем. Любой пункт отличия протестантской церкви от православия можно взять в качестве примера, практическая без исключения. Это закономерность абсолютная.

Мы уже упоминали с Вами о том, что отклонения в иконопочитании, придают слишком большого значения иконам в православии провоцирует протестантов к иконоборчеству. Прекрасные иконы, произведения высокого духовного искусства, выбрасывались ими в мусор, сжигались.

Гипертрофированное почитание святых в традиционных церквях толкнуло протестующих к противоположному – уничтожить всякую память о мучениках церкви, подвижниках веры, святых отцах и учителей благочестия. И что на самом деле хуже? В первом случае, православный невежда, по простоте душевной, вместо того, чтобы обратиться к святому с просьбой помолиться о нём Богу, просит непосредственно у праведника: помоги мне в том-то и том-то, дай мне то-то и то-то. Это неправильно, исходя из самого православного вероучения. Да, это искривление. Ну и что, велика беда? Вряд ли – к такой наивной простоте Бог снисходит. А вот вычеркнуть из памяти всех святых – людей, благодаря которым весть об Иисусе Христе дошла до нас с Вами, – это более чем нелепо.

Или вот еще – в православии, особенно в постсоветских странах, есть такое вопиющее безобразие. Практически во всех храмах крестят всех – кого можно и кого нельзя. Главное, внеси денежный взнос. А за обильное жертвование найдутся батюшки, кото-

рые и пёсика покрестят. Это, конечно, преувеличенное, но не особо. Анекдот такой есть. Приходит дама к одному священнику и просит покрестить её собачку. Батюшка с возмущением наотрез отказывается. А одинокая дама, души не чающая в своём четырехногом мохнатом друге, не отступает, просит прямо со слезами на глазах. Священник ищет, как отцепится от мадам, и тут его осеняет мысль. Он ей говорит: вон через дорогу лютеранская кирха. Подойдите к пастору, он вам не откажет. Дама оживилась, поблагодарила за совет, поворачивается и уходит. Но потом останавливается и спрашивает: батюшка, можно вопрос? Вот я сейчас пойду к лютеранскому пастору, и когда он окрестит мою собачку, не мало ли будет ему дать за обряд тысячу долларов?

Тут православного батюшку чуть удар апоплексический не хватил. Заикаясь, он возвращает женщину и упрекает ее: что ж вы сразу не сказали, что у вас собачка-то православная?!

Это, конечно, анекдот, шутка такая. Но как говорится, в шутке – большая доля правды. Существуют православные каноны, которых никто не упразднил, и согласно которым, перед крещением нужно человека подготовить к этому таинству. Его нужно просветить, дать ему хотя бы поверхностные знания о вере и Церкви. Если это взрослый человек. А если младенец, то родители и кумовья должны быть людьми компетентными и церковными. В древней церкви был институт так называемых оглашенных – оглашаемых, обучаемых, просвещаемых, людей, готовящихся ко Крещению. В течение определенного времени оглашаемые знакомились со Священным Писанием, с ними проводились катехизационные беседы. Они регулярно посещали храмы и присутствовали на Богослужениях до Херувимского песнопения. А перед «Иже херувимы» дьякон поворачивался к народу и возглашал: «Оглашаемые, выходите из храма, оглашенные изыдите, все до единого! А верные члены церковной общины еще и снова Господу помолимся!» Оглашаемые выходили, потому что присутствовать на Евхаристическом каноне, на святом Причастии, они не могли по причине своей неподготовленности.

А сейчас во многих храмах впустую произносятся эти слова: «Оглашенные изыдите». А оглашаемых уже давным-давно не существует. Крестят сейчас не как раньше, во время Божественной литургии, а в частном порядке, и никто никого ни о чем не спрашивает. Единственный вопрос, который звучит в самом чинопоследовании: «Верите ли вы во Христа и Спасителя – Бога нашего?»

И само собою, всё это не есть хорошо. Такую порочную практику надо исправлять. Чем и занялись протестанты. К водному Крещению они готовят, настаивают в истинна веры.

Что это – исправление изъяна в православии? Оно было бы так, но, оттянутый в одну сторону маятник часов и отпущенный, он не останавливается на середине. Он двинется в противоположную сторону. Протестанты отказываются крестить не только не оглашенных, но и детей, даже тех, которые живут в религиозных семьях глубоковерующих родителей, растут и воспитываются в стихии церковного уклада. И получается полная ерунда. Ребенок с младенчества в Церкви, но причащаться ему нельзя. Он некрещеный, а значит – не христианин. А, не дай Бог, заболит, или – несчастный случай, умрет некрещеным. Бог, конечно, милостив, но в церкви изначально, во все времена это не считалось хорошим.

Так вот, значит, любую отличительную особенность той или иной протестантской церкви возьмем, она будет обязательно негативным впечатком какой-то нашей православной «вавки». То есть, это будет такая же болячка, но противоположная. Там, где у нас бугор, у них будет яма, где у нас белое, у протестантов будет черное.

О том, как к этому относиться? Со смирением и любовью. Мы должны понимать, что тот факт, что многие верующие не находят себя в Православии – это, в значительной степени, наша с Вами вина. Было бы у нас всё безупречно, и протестовать не было бы поводов. Глядишь, и Церковь была бы единой. Хотя на самом деле, искривления церковной жизни традиционных конфессий – это не единственная причина разделения церкви, и даже – не главная. Гордыня и амбиции церковных лидеров – вот главная причина расколов и дробления Церкви. И, тем не менее, наши перегибы тоже сыграли свою печальную роль.

И поэтому, наша с Вами задача – залечивать свои раны, изживать дурные привычки, выравнивать перекося, выправлять перегибы. А в этом нам могут помочь наши братья и сестры протестанты. Они пальцем укажут на немощи и болезни. И, как минимум, на треть будут правы. Главное в нашем деле – не удариться в другую крайность, которой страдают протестанты. Не упускать из виду не только наши собственные грехи, но и порочность противоположных заблуждений, которые, поверьте, ничем не лучше наших конфузов.